

К счастью, никакой кровавой битвы между Вероникой и Аквилло не случилось. Естественно, в этом была заслуга Теодора. Они продолжили отпускать в сторону друг друга разнообразные колкости, но атмосфера в комнате управления стала более-менее приемлемой. Они обе были трансцендентными существами, способными уничтожить целую армию, а потому Теодор надеялся, что дальше словесной перебранки дело не пойдет.

Правда, самому Тео приходилось непросто. Проблема заключалась в том, что центром перетягиваемого каната был он сам. В этом смысле Аквилло была действительно хитрой. Как бы она себя ни вела, морской дракон прекрасно понимала, что в пустыне её положение куда менее выгодное, чем у Вероники, а потому даже не думала сражаться. В конце концов, она была не каким-то безумным зверем, а вполне разумным существом.

Таким образом, Аквилло проигнорировала Веронику и крепко обняла его своей тонкой, элегантной рукой.

– Между прочим, мальчик, мы ведь так давно не виделись. Даже если мой призыв обусловлен обстоятельствами, не могли бы мы хотя бы нормально поздороваться? Думаю, в этом нет ничего плохого.

– П-прости...?

– Тебе не хватает искренности. Разве ты не знаешь, что твоё лицо как открытая книга?

Всё было так, как она и сказала. Тео редко когда испытывал нечто подобное. Конечно, ему доводилось читать романы, да и кое-какой опыт взаимодействия с женщинами у него уже был. Однако когда к нему прижалась мягкая кожа Аквилло, он попросту потерял способность здраво мыслить. Его тело и разум застыли, и Теодор, не зная что ответить, просто молчал.

– Ух, какой милый ответ, – улыбнулась Аквилло, словно видела его насквозь.

Они уже прошли через это в пещере, а потому морской дракон знала, что таких людей, как Теодор, не следует соблазнять так откровенно. Скорее, ей нужно было постепенно сужать расстояние, пока его бдительность не рухнет окончательно. Думая об этом, Аквилло облизнулась, будто собирая остатки сока от свежесъеденного плода.

«Похоже, что у меня есть несколько конкуренток, но...»

Одной из них была среброволосая девушка, которая смотрела на неё, стоя позади Теодора. И как для человека, она была весьма привлекательной. То же самое касалось и женщины, в чьих жилах текла буйная кровь красного клана. А помимо этого был ещё и высший эльф, с которым она ещё не встречалась.

Соблазны Аквилло ещё никогда не заканчивались неудачей, так что наличие соперниц для неё было впервые. Однако именно подобных сложностей и хотела Аквилло. Она обойдет всех своих конкуренток, чтобы полностью завладеть его разумом и телом...

– Ха... – сладко выдохнула правительница морей.

Пребывая в самой непосредственной близости к Аквилу, Теодор покраснел, но морской дракон была так взволнована, что даже не осознавала этого. Это доходило до такой степени, что на её бледноватом лице появился самый настоящий румянец, что обычно не было присуще хладнокровным расам.

А затем, когда Теодор окончательно позабыл как дышать...

- Эй.

Терпение Вероники наконец достигло своих пределов, и она схватила Аквилу за плечо.

- Хватит приставать к малышу, рыба.

Из-под её руки раздался какой-то неприятный звук. Одной только хватки Вероники было достаточно, чтобы сломать большой камень. Даже Аквилу не смогла бы соревноваться с ней в силе.

Теодор уже было подумал, что всё кончено и сейчас начнется драка... Но Аквилу просто опустила руку и холодно сказала:

- И вправду дикарка. Может, в тебе течет кровь не дракона, а огра?

- Что-о-о!?

- Вот, теперь я чувствую настоящее облегчение. Ты никогда не сможешь меня обойти.

Услышав эти не вполне понятные слова, Вероника нахмурилась. Она не знала почему, но в этой ссоре Аквилу явно оказалась на шаг впереди.

С тех пор ни одна из них не произнесла ни слова.

На лице Аквилу пребывала странная ухмылка, а Вероника выглядела крайне обеспокоенной.

«Лучше бы они продолжали переругиваться...», - вздохнул Теодор, чувствуя на своих плечах тяжесть этой тишины.

Одна была драконом, представителем сильнейшей расы материального мира, в то время как другая была выдающейся волшебницей, которая охотилась на драконов...

Так или иначе, эта неестественная тишина продолжалась, пока они вновь не встретились с Пустынио.

- Давно не виделись, старик, - сказала Аквилу, войдя в контрольную комнату.

Подобное обращение явно было некорректно применять по отношению к такому древнему дракону, как Пустынио, который прожил почти миллион лет. Однако Пустынио вовсе не рассердился и слегка подрагивающим голосом ответил:

- Этот голос... Ты ли это, Аквилу?

- Конечно, я. Я знала, что рано или поздно это произойдет, но не ожидала, что ответственной за это буду именно я.

- Ха-ха, я тоже. Никогда бы не подумал, что эта девчонка-сорванец будет последней, кого я увижу. Ты не навещала меня больше тысячи лет, а потому я подумал, что ты уже забыла об этом старике.

- Навещать того, кто живет в пустыне? Даже здесь, на окраине, трудно дышать. Если бы ты не умирал, я бы не пришла к тебе, - слегка нахально ответила Аквило.

- Д-да. Спасибо...

Словно дедушка, слушающий свою милую внучку, Пустынио не стал опровергать слова Аквило. Величие дракона, для которого мастер меча был не значимее муравья, и вправду выходило за все границы.

В чем же заключалась причина такого отношения? Пустынио испытывал какую-то слабость по отношению к Аквило, или так было из-за того, что они принадлежали к одной и той же расе? Так или иначе, беседа двух драконов ничем не отличалась от разговора между обычными отцом и дочерью.

- Но разве у тебя ещё не осталось несколько сотен лет? Я чувствую, что в твоих старых костях ещё течет жизненная сила, - спросила Аквило.

- Хм-м, думаю, осталось около трехсот лет. Но трудно предположить, что подобная возможность снова придёт. Кроме того, когда наступит уготованный мне час, тебе будет слишком тяжело присутствовать рядом.

- Это имеет смысл, но...

Для людей смерть была абсолютным страхом и несла в себе полное забвение. Однако драконы воспринимали её как вполне естественное окончание. Рожденные от природы, они в неё же и возвращались.

Их мощные зубы и острые когти, непробиваемая шкура и чешуя... Все благословения, полученные ими при рождении, должны были возвратиться обратно материальному миру. Песчаные драконы превращались в песчинки, морские драконы становились водой, а красные драконы обращались в лаву. Они с самого начала были частью этого мира и просто возрождались в несколько иной форме.

И множества тысячелетий, которые прожил Пустынио, хватило, чтобы он понял это. Аквило же была ещё слишком молода, а потому не до конца осознала суть своего существования.

- Тут не о чем сожалеть. Я доволен своей жизнью.

Он прожил долгую жизнь. Он наблюдал, сражался, вступал в переговоры и убивал множество людей, эльфов, дварфов и драконов. Он бы соврал, если бы сказал, что это решение далось ему легко, но...он всё-таки его принял. Сейчас было самое подходящее время для того, чтобы уважить волю их лидера.

- Да кто будет сожалеть, старик... - покачав головой, тихо пробормотала Аквило.

- Хе-хе, например, ты. Тебе не удастся прикрыться ложным предлогом перед этим стариком.

- ... Раздражает.

Пусть на Аквило и была надета маска хитрого дракона, но сейчас она казалась больше похожей на стеснительную девушку.

Рассмеявшись, Пустынио посмотрел на нее. А затем он перевел взгляд на человека, которого выбрал этот переменчивый ребенок. На человека, который сегодня принес ему немного радости.

- Молодой маг, мне впору называть тебя своим благодетелем. Как твоё имя?

- Теодор Миллер, - ответил Тео, порядком удивленный столь внезапному вопросу.

- Да, Теодор Миллер. Ты - благодетель, благодаря которому я встречу удовлетворительный конец. Как я уже говорил, я хотел бы отблагодарить тебя и предоставить соответствующую награду, - сообщил Пустынио, - Однако у меня нет ничего, кроме этого тела. С тех пор, как тысячу лет назад моя сила вышла из-под контроля, все сокровища, которые я собрал, превратились в песок. Если ты ожидал сокровищ или золота, я должен извиниться, поскольку не смогу удовлетворить эти ожидания.

Теодор и так уже об этом догадался. Сокровища, накопленные драконом ещё во времена Эпохи Мифов, уже давно превратились в песчинки под воздействием силы эрозии. В дополнение к этому, Обжорство упоминало, что песчаные драконы не особо заинтересованы в богатствах. В этом плане они были полной противоположностью морским драконам, которым нравилось складировать золото целыми горами.

Тем не менее, гордый дракон не стал бы лгать о предоставлении награды. В конце концов, Пустынио не говорил, что оплатит Теодору именно золотом.

А затем Пустынио окликнул Парагранума.

- Управляющий руинами, ты слышишь меня?

- ... Да, слышу.

- Быстро открой ненадолго вход.

Парагранум на мгновение порядком забеспокоился. Однако его потенциальным противником был дракон, который при желании и так мог разрушить внешние стены, а потому вскоре он отпер вход. Хотя из контрольной комнаты его и нельзя было рассмотреть, Пустынио четко всё видел.

Затем, после короткой паузы, песчаный дракон снова заговорил.

- ... Теперь оно внутри. Вы можете снова закрыть дверь и взять его.

Поскольку всё в лаборатории находилось под контролем Парагранума, он без особого труда переместил предмет в комнату управления.

А ещё спустя мгновение глаза Пары полезли на лоб, и она пробормотала:

- Э-это же...

Предмет напоминал собой топаз. У него был таинственный золотисто-оранжевый оттенок, который было трудно выразить словами. Но куда более удивительным был его размер. Драгоценный камень был больше, чем голова взрослого мужчины. И это повергло всех в

настоящий шок. Даже Вероника и Сильвия, которые мало интересовались ювелирными изделиями, безучастно уставились на его сверкающую поверхность.

Однако после следующих слов Парагранума их удивление переросло в настоящее потрясение.

- ... Сердце дракона!

- Что!? Это!?

- Этот камень - сердце дракона?

Группа разразилась изумленными возгласами, и Аквило с горьким выражением лица кивнула головой. Она уже догадалась, что именно так всё и будет, но, увидев сердце дракона, ей было трудно описать свои чувства.

- Да, это его сердце.

- Н-но...

Разве какое-либо существо было способно жить без сердца?

Теодор внимательно посмотрел на него.

Пустынио ожидал подобной реакции, а потому спокойно объяснил:

- Не беспокойся об этом. Это тело уже ближе к духу, нежели к живому существу, а потому такое понятие, как «органы», для меня уже мало что значит. Так или иначе, я всё равно умру, и моё сердце будет выведено.

Это был весьма неожиданный подарок. Даже у дракона не было вечного тела. По мере старения их прочнейшие кости и шкура становились тоньше. Их крепкие мышцы иссушались, и даже когти теряли свою остроту.

Единственным исключением из этого было переполненное маной сердце. В то время как тело дракона с течением времени старело, его сердце набиралось силы. Поскольку Пустынио был крайне долгоживущим драконом, накопленная его сердцем сила была попросту необъятной.

Слегка успокоившись, Тео протянул вперёд свою руку.

«Оценка».

Прикосновение к предметам своей левой рукой уже вошло в привычку.

+?? Сердце Пустынио.

Сердце Пустынио, дракона, который прожил почти миллион лет. В нём содержится сущность силы эрозии.

Если использовать его в качестве жертвы, то можно вызвать бога или демона.

Поглотив его, Вы сможете получить силу эрозии. Однако на данный момент Ваш сосуд попросту не выдержит нагрузки и самоуничтожится.

* Класс предмета: мифический.

* При поглощении текущий пользователь умрёт.

* При поглощении Вы обучитесь «силе эрозии». Тем не менее, в текущем состоянии Вы не сможете контролировать её мощь, и Ваше тело саморазрушится.

* При поглощении предмета Вы получите огромное количество магической силы. Тем не менее, в текущем состоянии Вы не сможете удержать в себе столько магической силы и погибнете.

* При поглощении повысится плотность крови дракона. Тем не менее, в текущем состоянии Вы не сможете пережить изменения и умрёте.

Лицо Теодора застыло. Мифический рейтинг! Предмет, который превосходил даже Леветайна и полную версию Меча Азота!

Но куда страшнее выглядело пояснение. Если Тео его поглотит, то не сможет совладать с полученной мощью и саморазрушится.

Теодор уже более-менее понимал, как работает эта система, а потому смог прийти к определенному выводу: «... Основываясь на этих комментариях, я, вероятно, не смогу его поглотить, даже если достигну 8-го Круга. Это просто смешно».

Добравшись до 8-го Круга, Тео, скорее всего, наконец-то сможет воспользоваться «Поклонением Смерти», которое уже давно пылилось в его инвентаре. Однако для сердца дракона даже этого было мало... Чтобы человек смог использовать этот предмет, он должен был перестать быть человеком и взять 9-ый Круг...

«Положим пока его в мой инвентарь».

– Хорошо.

Теодор сделал вид, что убрал сердце дракона в свой пространственный карман, но фактически оно было проглочено Обжорством и попросту растворилось в его левой руке. Как бы там ни было, у Теодора было ощущение, что в конце концов он сможет его использовать.

Получить нечто подобное было редкой удачей. И вот, пока Теодор ошеломленно смотрел на свою руку, Пустынио с удовлетворением улыбнулся и произнес:

– Кажется, тебе понравилась моя награда. Да, моё сердце того стоит. Надеюсь, оно сослужит

тебе добрую службу, так же, как ты послужил мне.

- ... Я не заслуживаю такого подарка, уважаемый Пустынио.

- Ху-ху-ху, не говори так. Помни об этом, заботясь об Аквиле.

- А-а?

Немало удивившись таким словам, Тео повернулся к Аквиле.

- Мальчик, чем ещё я могу тебе помочь? - внезапно спросила она.

- Ах, но ведь ритуал Пустынио....

- Нет, это его просьба, а не твоя. Ты всего лишь вызвал меня.

- Э-э...

В её словах была логика. Выслушав суть проблемы, Аквила вызвалась помочь ещё до того, как Теодор успел её об этом попросить. Поскольку она приняла этот запрос из-за своих отношений с Пустынио, это означало, что Теодор всё ещё обладал правом попросить у неё что-нибудь ещё. Будучи синим драконом, Аквила не любила, когда одна из сторон была что-то должна другой.

Теодор немного побеспокоился по этому поводу, а затем задумался о непреднамеренном бонусе.

«Что же мне попросить у Аквиле...?»

Он мог повременить с этим, но редко когда выпадала возможность подготовить столь сложную магию призыва. Теодору повезло, что лаборатория Парацельса была переполнена роскошными материалами. Но он не мог гарантировать, что когда-нибудь ему вновь представится шанс вызвать взрослого дракона.

А затем взгляд Теодора упал на одного из присутствующих здесь людей.

«Ах».

Порядком закрученная головоломка, застрявшая в его голове, наконец-то была разрешена. Глаза Теодора ярко засветились, и он повернулся к Аквиле.

Тео привёл в порядок свои мысли и решительно произнёс:

- Я хотел бы попросить...